

К гастролем в Москве английской драматической труппы театральной компании «Теннент»...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

• ГАМЛЕТ: — «Железного занавеса» мы не видим, есть только бархатный...

К Р О К О Д И Л

№ 35 (1433)

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ГОД ИЗДАНИЯ 34-й

МОСКВА 20 ДЕКАБРЯ

1955

Открытое письмо

секретарю Тульского районного комитета КПСС тов. Г. А. ЖДАНОВУ,
председателю Тульского райисполкома тов. Н. И. ПУЧКОВУ

Глубокоуважаемые Гавриил Алексеевич и Николай Иванович!

Вам не бросилось ли случайно в глаза, что за последнее время число ворон в Туле резко уменьшилось? Вы, несомненно, люди занятые и скажете, что считать ворон не входит в круг ваших обязанностей. Однако иной раз не грех и сосчитать ворон. Конечно, в прямом, а не в переносном значении этих слов.

Куда же все тульские вороны подевались? Хотите знать? Поезжайте в колхоз «Честный труд». По пути вы увидите, как заметно изменился рельеф вашего района. Только не относите холмистые образования на ровных когда-то полях к перемещениям земной коры. И без геологических изысканий легко можно установить, что эти холмы явно искусственного происхождения и состоят из занесённых снегом незаскирдованной соломы и нескольких тонн сгнившего зерна нового урожая, о котором вы пеклись денно и ночью целый год.

И не к этим заснеженным буграм слетелось из Тулы вороньё.

Вот на колхозной риге в Алешковке — настоящий птичий базар. На двенадцати тоннах зерна, рассыпанных в открытой риге, пируют не только пернатые гости. Тут и колхозные лошадки, и индивидуальные свинки, и козы... Словом, как говорится, каждой твари по паре.

Если вам надоест любоваться этой живописной картиной, то прогуляйтесь в соседнюю деревню Макеево.

Ригу, расположенную в этой деревне, можете не навещать: по форме и содержанию она мало чем отличается от алешковской. Но зато обязательно посетите своего рода уникальное строение, полностью подготовленное к зиме. Это домик председателя правления колхоза. Вполне возможно, что вам встретится и хозяин чудесного домика — Михаил Сергеевич Чекмазов, наш общий знакомый.

Зимой 1953 года Чекмазов блестяще разрешил проблему зимовки колхозного стада. Он роздал животных по домам колхозников и таким образом сразу убил двух зайцев: вопрос о непригодности скотного двора с повестки дня снял и заботы об овечках с плеч своих скинул. Недёшево обошлась колхозу его гениальная затея.

Именно об этом я и оповестил своих читателей в апреле 1953 года. Вы, уважаемые товарищи, очень чутко подошли тогда к отмеченному прессой Чекмазову. Пожурили его слегка и отпустили с миром. И он продолжал хозяйничать в прежнем духе. Судя по результатам его руководящей деятельности, он в основном занимался подсчётом ворон. Конечно, не в прямом, а в переносном смысле слова.

В эту зиму Чекмазов решил, повидимому, продемонстрировать другую черту своего характера — заботливость. И действительно, только заботами председателя сыты по самый клюв тульские вороны. Именно его стараниями колхоз превратился в своеобразную птичью кормушку. И все картины, проходившие перед вашими глазами, — дело рук Михаила Сергеевича Чекмазова.

Во сколько заботливость председателя обойдётся колхозу на сей раз, подсчитать нетрудно. Я полагаю, что есть смысл и вам этим делом заняться.

Заодно вы, возможно, задумаетесь над тем, как не проворонить оставшееся нерасклеванным колхозное зерно. Может, пугало какое поставить или ещё что-нибудь в этом роде?

И я надеюсь, уважаемые Гавриил Алексеевич и Николай Иванович, что в дальнейшем вы постараетесь не допускать к колхозному добру ворон. В прямом и в переносном значении слова.

Засим низко кланяюсь

Крокодил

Как представляют себе сельское хозяйство некоторые руководители сельхозучреждений.

НЕ ВЕЗЕТ!

Грустно жить на белом свете товарищу П. А. Шугайло, начальнику шестого строительного управления «Алтайсовхозстроя»! Покорители целины чествуют его на все корки, местная газета про него пишет, что он срывает строительство в Кулундинском зерносовхозе, и каждый день происходят неприятные громкие объяснения.

Вот и сегодня явился к нему директор зерносовхоза и прямо с порога, без всяких предисловий, напролом:

— Долго вы из нас будете жили тянуть?

Шугайло болезненно морщится и отвечает вопросом на вопрос:

— При чём тут жили? Мне это даже довольно странно слышать.

— Ах, вам странно?—язвительно говорит директор.— А вы бы почаще заглядывали на стройку жилых домов. Прелестное зрелище! Рабочие целыми часами слоняются без дела, мастеров днём с огнём не сыщешь, всё идёт кривь и вкось. Не работа, а сплошное рыдание!

— Не учите меня руководить!—повышает голос начальник стройуправления.— Ваше дело — осваивать целину, а моё дело — осваивать отпущенные средства.

— То-то вы их осваиваете: за девять месяцев не сдали ни одного метра жилой площади!

Неприятный разговор в том же духе продолжается долго, и, когда негодующий директор совхоза наконец уходит, Шугайло погружается в тягостное раздумье. Да, по правде говоря, дела неважные. Годовой план за девять месяцев выполнен всего на 57 процентов. Да и эти проценты вроде как повисли в воздухе: не желает зерносовхоз принимать недостроенные здания.

Шугайло тяжело вздыхает, прикладывает к бутылке и закусывает краснощёким яблоком. Эти яблоки регулярно присылает ему из Алма-Аты горячо любимая супруга.

Но известно: если человеку не везёт, то не везёт... Однажды, когда директор совхоза пришёл к товарищу Шугайло для очередного бурного объяснения, секретарша скорбно заявила ему:

— У начальника скоропостижно скончалась жена. Он сейчас выезжает в Алма-Ату на похороны.

...Товарищ Шугайло вернулся из Алма-Аты после довольно долгого отсутствия. Он мужественно переносил своё горе и во всё оставался верен старому распорядку: стройкой интересовался так же мало, пил так же много. И работники зерносовхоза попрежнему жаловались на плохие жилищные условия, а строительство шло через пень-колоду.

...В один прекрасный день начальнику стройуправления сообщили:

— Был звонок из райкома. Вызывают вас на заседание бюро.

— А! — сказал Шугайло.— Ну, это ничего. Формальный момент! Будут утверждать выговор, который мне вынесли на партсобрании...

В райком он пришёл скучный и трезвый, как подобает вдовцу.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ДЕД МОРОЗ:— Говорят, в этой МТС техники маловато, а у меня её достаточно!

— Товарищ Шугайло, почему вы систематически пьянствуете?—спросили его.

— Душевная тяжесть у меня,— вздохнул Шугайло.— Жена умерла.

— А кто вам яблоки посылает?

— Покойница завещала,— забормотал Шугайло, подымая к потолку увлажнённые глаза.— Во исполнение воли усопшей по линии яблок теперь моя мать присылает их.

— Интересно, — сказал секретарь райкома.— Значит, это ваша матушка так обращается к вам: «Целую тебя, дорогой муж. Ле-на»?— И протянул Шугайло очередное письмо от здравствующей супруги, случайно обронённое ад-

ресатом и доставленное в райком строителями.

Шугайло поник головой. «Да, вот тебе и формальный момент! И здесь не повезло...»

В Кулундинском зерносовхозе приятное оживление:

— Слыхали? Бюро райкома исключило Шугайло из партии. Да, да, и с довольно крепенькой формулировкой: за необеспечение руководства стройуправлением, за пьянство и обман партии.

— Давно пора! Надо полагать, и с работы снимут?

— Ну, разумеется. Вопрос об этом уже поставлен перед трестом...

Но время идёт, а Шугайло продолжает «руководить». Это странное явление природы в Кулундинской степи некоторые руководители «Алтайсовхозстроя» объясняют очень глубокомысленно:

— Всё-таки Шугайло — специалист. Такими кадрами нельзя разбрасываться.

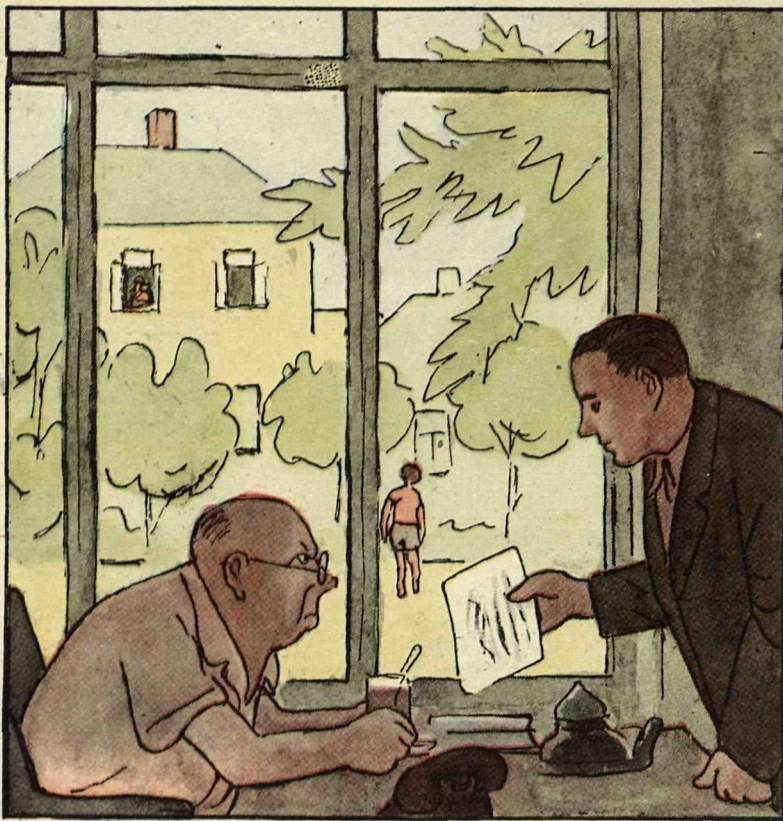
...В Кулундинском зерносовхозе уныние:

— Видать, план строительства так и не будет выполнен в нынешнем году... Не везёт нам с этим делом!

И они совершенно правы. Вот им-то действительно не везёт!

С. ИВАНЬКО

Посёлок Кулунда,
Алтайского края.

В 11.00 он сдал жалобу...

...в 11.15 уже получил ответ.

Петро ВАСИЛЕВСКИЙ

Эта сказка про одно учреждение, куда много разных бумаг посылают. Порою там столько тех бумаг собирается — света белого не видать из-за них! Сидят себе штатные единицы за бумажными горами, и только шелест идёт.

В этом учреждении был строгий принцип: каждой бумаге давать ход! С наступлением холодов пришла в учреждение Бумага. И не простая, а «совершенно секретная» — от пожарников.

Положили Бумагу в красивую папку с золотой надписью «Для доклада» и понесли её на просмотр начальнику. А тот хоть числился в штатном расписании главной штатной единицей и получал соответствующую заработную плату, но был всего-навсего Нуль.

Глянул Нуль на Бумагу и к Секретарше:

— Докладывайте.

Сам Нуль давно уже никаких бумаг не читал. Он едва-едва успевал о каждой полученной или посылаемой бумажке короткие тезисы высудивать.

Докладывает Секретарша:

— Инструкция, как топить печи.

— Разве отопительный сезон уже объявлен?

— Объявлен.

— Кому же направить её для исполнения?

— Должно быть, Истопнику.

— А разве у нас есть такая штатная единица?

Секретарша ватными плечиками пожимает:

— У нас паровое отопление...

— Да?! — удивляется Нуль. — Так в чём же дело? Заместителя сюда. Разберёмся.

Пришёл Заместитель. Он был очень умный. За то его и держали Заместителем. Ознакомился Заместитель с Бумагой и говорит:

— Произошла ошибка. Страшная.

— Почему страшная? — не понял Нуль.

— А потому, — ответил Заместитель, — что допустил её вышестоящий Бюрократ. Подмахнул, не читая. Безответственные исполнители её во все учреждения разослали, а нам выкручиваться... Я знаю.

ВАЖНАЯ БУМАГА

— Зачем выкручиваться? В архив её, и всё тут! Ты там распорядись...

— Я? — загадочно усмехнулся Заместитель. — Чёрт его знает!.. А вдруг?.. Созвать бы Коллегию...

Созвали. И закрутилось!

— В архив! — требует одна половина Коллегии. — Бумага никакого отношения к нам не имеет. Тут и спорить не о чем.

— Как не о чем? — возмущается другая половина Коллегии. — Если Бумагу послали, да ещё совершенно секретную, значит, выполнить надо!

— Не надо!

И пошло, и пошло! Надо — не надо, надо — не надо!

Когда все ораторы окончательно охрипли, взял слово Заместитель:

— Бумага, конечно, никакого отношения к нашему учреждению не имеет. У нас отопление паровое. Это так, — глубокомысленно заключил он, — только чёрт его знает!.. А вдруг?..

— Что вдруг? — спросили у Заместителя.

— А вдруг... надо выполнять?

— Значит, вы предлагаете...

— Я? — вздрогнул Заместитель. — Чёрт его знает!.. Бумага, разумеется, пришла сверху. И мне, разумеется, как Заместителю просто неудобно. Мне лучше воздержаться. А вообще хорошо бы голосовать.

— Голосовать тайно!

Проголосовали.

— Единственно воздержались? — развёл руками Нуль. — А что же дальше?

— Может, подождём? — нерешительно предложил Заместитель. — А тем временем вышестоящий Бюрократ забудет об этой Бумаге, и всё шито-крыто, а?

Так и сделали. Только на этот раз, как нарочно, вышестоящий Бюрократ ничего

не забыл. Словно снег на голову, в учреждение срочная телеграмма: «Доложите о выполнении».

— Что делать? — перепугался Нуль.

— Да-а, — многозначительно заметил Заместитель. — Я его знаю. От него так просто не отделаешься. Ему чтоб отчётность была в срок. И чтоб обязательно на хорошей бумаге, чтобы папка была с золотыми буквами. Да-а... Придётся, как видно, посылать отчётность...

— Какую отчётность? — возмутился Нуль. — У нас паровое... Не будем же мы для отчётности возвращаться к допотопному способу отопления.

— Чёрт его знает! — развёл руками Заместитель. — А вдруг? Может, сделаем так... Отчётность пока что посылать не будем, а займёмся планированием.

— Каким планированием?

— Ну... будто мы собираемся печи строить. Вы только прикажите, а мы...

— Я? — удивился Нуль и почесал затылок. — Чёрт его знает!.. А вдруг?.. Созвать бы Коллегию.

Созвали. Спорили, голосовали, решили: для отвода глаз поставить в учреждении хотя бы несколько печей.

Стали строить.

Неизвестно, чем кончилась бы сказка, если бы не пришла от вышестоящего Бюрократа очередная совершенно секретная Бумага: «В связи с изменением атмосферных явлений в природе, которые позволяют обходиться без расходования топлива на обогревание штатного персонала, приказываю: немедленно прекратить топить печи. О выполнении доложить».

Тут уж новая сказка началась.

Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Опять собрали Коллегию.

Одни требуют:

— Разобрать печи! У нас же паровое отопление!

Другие:

— Нельзя! А вдруг?

И действительно: а вдруг?

Перевод с белорусского Е. ВЕСЕНИНА.

ВИЛЫ В БОК

МНОГО БУМАГИ...

Когда И. И. Мотовилова в 1949 году впервые вызвали в суд и спросили, почему он уклоняется от уплаты алиментов на содержание сына, отец-ответчик сделал удивлённое лицо:

— Сын? Какой сын? Ах, Владимир, что родился в 1941 году! Совсем забыл о нём. Сейчас же напишу ему и вышлю деньги.

Но стоило Мотовилу выйти из суда, как он, расправив плечи, забыл не только о сыне, но и о том, зачем вызывался в суд.

Не забыл лишь Мотовилов о необходимости изменить место работы и место жительства.

Пока судебные работники убедились, что Мотовилов говорит прямо, а делает криво, и приступили к розыску Мотовилова-портного, проживающего в посёлке Охотский перевоз, Мотовилов-продавец спокойно проживал в посёлке Хандыга.

Из продавца, в зависимости от обстоятельств, Мотовилов в короткий срок превращался в золотоискателя, кладовщика, бакенщика, диспетчера, заготовителя сена и т. д. и т. п.

Нельзя сказать, что Министерство юстиции Якутской АССР проявило равнодушие к отцовским «шалостям» Мотовилова. Много бумаги было исписано ответственными сотрудниками министерства за эти шесть лет. Один лишь за-

меститель министра тов. Габышев более 10 раз просил, требовал, приказывал подчинённым ему судебным работникам «принять меры и наказать виновного». Но, оказывается, правы люди, утверждающие, что от слов тов. Габышева до дел сто перегонов.

Переписка о Мотовилове—кладовщике, портном, золотоискателе—продолжается и поныне.

...И поныне Мотовилов, мысленно обращаясь к советникам от юстиции, думает: «Пишите, уважаемые! И как можно больше. Быть может, бумажная гора окажет мне неоценимую услугу: чем больше гора, тем легче за ней укрыться...»

Р. ПЕТРЕЙКОВ.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГОДОВОМУ ОТЧЕТУ ЛЮБИТЕЛЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН

— Во вверенном мне колхозе создались невозможные условия для работы.

ВЛЕТЕВШАЯ В КОПЕЙКУ ЭКОНОМИЯ

Хмурый осенний день 17 ноября 1955 года для Арзамасского областного коммунального банка начался с пассивного баланса. Главный бухгалтер, проверяя ежедневные итоги, стал белее только что выпавшей пороши и прерывающимся от волнения голосом шепнул своему помощнику:

— У нас на сегодняшнее число явный дефицит!

— Что вы! На какую сумму?

— Дефицит в 0 рублей 29 копеек!

В то же мгновение за подписью главного бухгалтера (подпись, как водится, неразборчива) гражданину Алексею Фёдоровичу Пастухову было отправлено следующее отношение:

«Арзамасский облкомбанк с получением сего просит перечислить на Арзамасскую контору госбанка на корсчет 194001 Арзамасского облбанка руб. 0 рублей 29 копеек для полного погашения числящейся за Вами задолженности по взятой Вами ссуде на строительство Вашего дома».

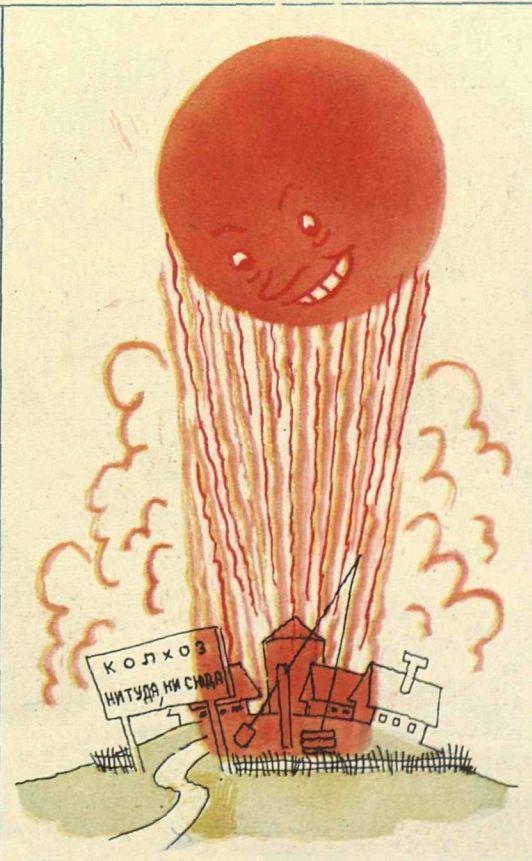
Самое замечательное в этой банковской операции — то, что конверт с маркой, в который был вложен документ с требованием погасить задолженность в 0 рублей 29 копеек, обошёлся банку... в 44 копейки.

Конечно, проще и экономнее было позвонить тов. Пастухову по телефону. Но кто бы в таком случае мог сказать, что Арзамасский облбанк борется за экономию?!

Д. КОНДРАТЬЕВ

Непрерывно шёл дождь...

...круглые сутки палило солнце...

...и в довершение ко всему, не переставая, дул ветер!

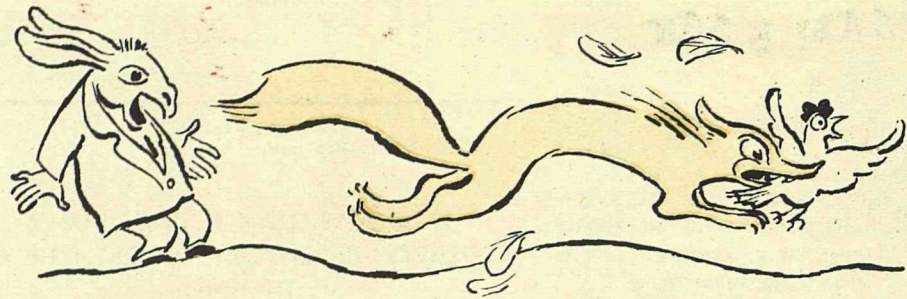
Рекомендованная лисица

С рекомендацией
Легко, как говорится,
Курятнике устроилась Лисица.

Осёл доверчивый,
К тому же глуповатый,
Хвостатую куму
К себе зачислил в штаты.

— Вот, посмотри,—
Сказал Осёл Лисице,—
Отстала ферма с поголовьем птицы!
Но если здесь вдвоём
Нажмём теперь мы,
Обгоним мы
Любые птицефермы...
Трудись, кума, для общего добра!
Давай

Рисунок Ю. УЗВЯКОВА.

Валяй.
Ни пуха,
Ни пера!

Проходит месяц,
Новый наступает...
Осёл к себе Лисицу вызывает:
— Ну, как дела
На нынешнем этапе?
Лиса в ответ:
— Да-а, в общем... дело в шляпе.
По графику идёт
В курятнике работа:
И птица есть
И цифры для отчёта.

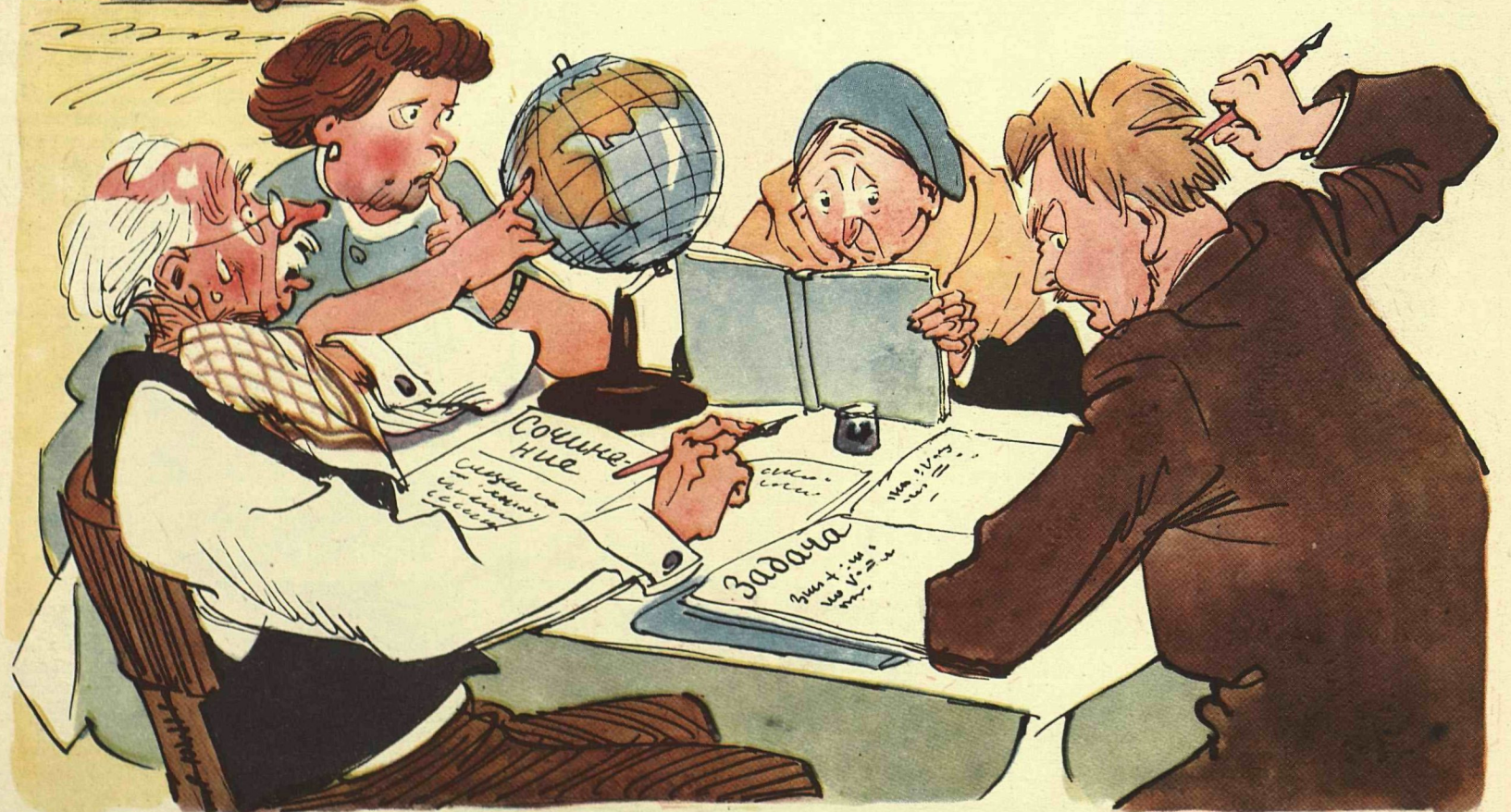
— Вот хо-ро-шо!..— Осёл ей отвечает.
А через месяц
Снова вызывает:
— Ну, как? Небось, растём
На нынешнем этапе?
И снова слышит:
— Дело в шляпе!

Но вот
К Ослу
Пришли такие вести,

Что нет уже Лисы
На прежнем месте.
Что Лисанька
Дала куда-то драпа,
Сказав, что сам Осёл —
Порядочная шляпа.

— Рре-ви-зи-ю
В курятник слать пора!!!
Пришли,
А там
Ни пуха,
Ни пера.
...Пока Лису
Ловили
И судили,
Ослу овечьё стадо поручили.
Но вот беда:
Не зная в овцах толка,
Осёл приставил к ним
Ветеринаром Волка.

Мораль сей басни
Может пригодиться:
Осёл опасней
Волка и Лисицы.

ПАПА, МАМА, БАБУШКА, ДЕДУШКА: — Ох, скорей бы каникулы!..

Владимир Александрович РОМАНОВ

Перед мирною, немой,
Безоружною толпой
Вёл себя предельно смело
Этот дядюшка царя:
Он командовал расстрелом
В день девятый января...

ГРАФ ВИТТЕ

Весь текст, все буквы манифеста
Он очень быстро превратил
В погромы, казни и аресты,
В ряды бесчисленных могил.
Но всей страны стальную силу
Загнать в могилу он не смог.
Россия в самый краткий срок
Забил кол
в его могилу!

ЦЕНТРЫ СБРОДА

При обсуждении в Женеве вопроса о развитии контактов между Западом и Востоком предлагалось учредить в СССР иностранные «информационные центры».

Что это такое?

В польском журнале «Свят» Стефан Михальский довольно подробно познакомил читателей с деятельностью одного такого «центра», находящегося в Западной Германии. Михальский сам был его сотрудником.

По этому рассказу нетрудно составить себе мнение о том, что там происходит.

* * *

Представьте себе, что вы находитесь в Мюнхене. Проходя мимо Английского парка, вы замечаете серые трёхэтажные казармы.

Утро. С разных сторон подходят к казармам разные люди. Они предъявляют пропуска и исчезают за узкой дверью. Это разные люди, но в них есть нечто общее: тусклый взгляд, развинченная походка, равнодушная брюзгливость на лице. Они не то не выпалились, не то не опохмелились, не то не насытились. Чем-то все они похожи на затравленных волков.

Вы спрашиваете немца:

— Что это за люди?

— Какие люди? Где люди?

— Ну, вот этот человек?

— А! Это не человек. Это голос.

— Но ведь он всё же человек?

— Бывший человек. Это вот бывший польский граф. А это бывший румынский министр. А это бывший президент... Но теперь он только голос.

— Он поёт?

— Нет.

— Он говорит?

— Нет.

— Что же он делает, если он голос?

— Он брешет. Извращает факты и призывает к войне.

— Кому же принадлежит этот голос, потявший своего человека?

— Это всё «голоса Америки» и «Свободной Европы». Вы видите их европейский центр.

— Центр разведки США в Западной Европе?

— Точнее, центр информации.

— Какая же, собственно, разница между информатором и шпионом?

— Собственно, никакой. Информатор из мюнхенского центра — это шпион, вышедший в тираж погашения.

* * *

Следуя за гидом Стефаном Михальским, пройдёмся по казармам. Здесь разместилась «Свободная Европа» с секциями — польской, румынской, венгерской, чехословацкой. Сотрудники лениво принимаются за дела, перебрасываясь обычными фразами. Звенят ножницы. Пахнет клеём. Голоса «работают».

В два часа голос несёт свою работу редактору-американцу. Редактор сидит, развалившись в кресле, и жуёт сигару. Голос стоит.

— Что вы тут нацарапали? — рычит редактор. — Старая жвачка! Ни на цент выдумки! Ерунда какая-то!

— Не правду же мне писать! — огрызается голос.

— Правды никто от вас не требует. Но и сочинять надо с умом, с воображением, чтобы заинтересовало, чтобы хоть на минуту поверили... Вы бездарны.

— А вы хотите, чтобы я за триста немецких марок вам романы сочинял?

— Слушайте, вы, ваше молью съеденное сиятельство, не думаете ли, что мы будем жирно оплачивать ваш сброд? Убирайтесь!

В перерыве голоса собираются группами и шепчутся о том, что дела плохи, что немцы недовольны и будто бы хотят просить американцев о ликвидации информационных центров.

— Говорят, что нас переведут на остров Кипр, — сообщает испуганно бывший принц.

— Вздор! — возражает бывший министр иностранных дел. — На Кипре англичане с трудом держатся.

— Ну, не на Кипр, так на Крит, вообще подалее. Кажется, о Португалии идёт разговор...

Оптимисты успокаивают:

— Ничего, обойдётся. Без нас они не могут. Мы иссякли, это верно. Но где найдут других? Лучших нет и не будет. Можно сказать: не зная броду, доверься сброду.

* * *

Недавно, в ноябре, в казармах мюнхенского информационного центра было оживлённо и шумно. Голоса кричали:

— Слышали? В Женеве требуют, чтобы в порядке контакта нас пустили в Москву.

— Как? Не может быть! В каком виде?

— Под видом информационного центра. Будет и на нашей улице праздник!

Скептики возражали:

— Ох, будет ли?.. Не на таких напали. В Советском Союзе нам цену знают.

— Но если потребовали?

— А какой получили ответ?

Надежды увяли так же быстро, как расцвели. Пришедший из кабинета редактора голос уныло сообщил:

— Было сказано, что для сброда нет места в Советском Союзе.

— Да... Вот неплохо бы нам на какой-нибудь остров Тихого океана перекочевать. Тепло, одеваться не надо, бананы есть...

Мак Андрон

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ ГЕРМАНИИ

САЙГОНСКИЕ СТРАСТИ

Маленького рыжеватого человека, затерявшегося в обширных залах сайгонского дворца, разбудили глубокой ночью.

— К вам прибыл генерал Нгуен Ван Ви,— шепнули ему.

Тот, к кому были обращены эти слова, вздрогнул, но ответил довольно храбро:

— Просите.

Генерал Нгуен Ван Ви вошёл с пренебрежительной улыбкой и, едва кивнув рыжеватому обитателю дворца, процедил сквозь зубы:

— Его величество император Бао Дай повелел, чтобы вы сдали мне пост главнокомандующего.

В ответ премьер-министр Южного Вьетнама Нго Динь Дьем — именно так звали маленького рыжеватого человека — нажал кнопку звонка. Несколько молодчиков окружили генерала и арестовали его.

Американский журнал «Лайф» через несколько дней напечатал серию фотографий под кричащим заголовком «Ночь сенсационной драмы во дворце Сайгона». На одном снимке было изображено «собрание революционеров в городском зале Сайгона». На полу валялся стянутый со стены верёвочной петлёй портрет Бао Дая. «Это была забавная ночь», — весело комментировал «Лайф».

«Революция» развёртывалась так же стремительно, как сюжет голливудского детективного фильма. Заокеанские советники начали спешно выискивать в Южном Вьетнаме «самые революционные элементы». Вскоре им посчастливилось раздобыть таковые. Это были... родственники Бао Дая. Как торжественно сообщила южновьетнамская пресса, собрание императорских дядей, тёток и троюродных племянников единодушно постановило исключить Бао Дая из членов императорской семьи. Было объявлено, что родня императора жаждет революции, что семейный совет его величества мечтает видеть в Южном Вьетнаме республику и обязательно Нго Динь Дьема на посту президента.

Маленький рыжеватый человек, затерявшийся в пышных залах сайгонского дворца, читал это сообщение, пыжась от гордости. Впрочем, он поторопился пыжиться. Скоро всем стало ясно: собрание баодаевского семейного совета не более чем театральное зрелище. Учёные Сайгона, обсудив новоявленное историческое событие, пришли к выводу, что собрать семейный совет императора просто невозможно. У каждого из многочисленных предков монарха было по 99 жён. У Бао Дая десятки тысяч родственников. Видимо, организаторы «революции» зачислили в контингент родственников императора завербованных на улице статистов, уплатив им по доллару.

Спектакль был несложен, как захолустное балаганное представление. Вот уже несколько лет в Южном Вьетнаме соперничают американские и французские пришельцы. Император Бао Дай, которого поддерживают французы, изловчился было для удара, желая повалить своего премьера Дьема, привезённого во Вьетнам из США, но американские конкуренты успели мигом организовать «революцию», и французские претенденты оказались в нокауте.

Народ Вьетнама ненавидит Бао Дая, этого «императора ночных кабаков». Осторожный монарх, зная, какие чувства питают подданные к его высочайшей особе, почёл за благо царствовать в притонах Французской Ривьеры и не рискует показаться на родине. Однако он вовсе не собирается отречься от власти и претендует на то, чтобы управлять Вьетнамом из отдельного кабинета какого-нибудь ночного клуба.

А тем временем пропагандисты, поддерживающие Нго Динь Дьема, лихорадочно расписывают его под «революционера», избавившего народ от баодаевского ига, и расхваливают его на все лады. Американский журнал «Тайм» снабдил премьера такой отличной рекомендацией, с какой он может пойти в услужение даже к любому вашингтонскому чиновнику. «Нго Динь Дьем,— писал журнал,— с возрастающей восприимчивостью следует советам и идеям американских советников». Правда, журнал тут же спохватился и добавил: «Но это не значит, что Нго Динь Дьем — марионетка». И, снова противореча самому себе, «Тайм» привёл краткую жалобу премьера. Суть её проста и трогательна. Уж очень строги эти американские советники! Ой, как сердиты! Правда, пока не бьют стэклом, но в разговорах с премьером, по деликатному выражению самого Нго Динь Дьема, «пользуются очень грубым языком...»

...А в Сайгоне разыгрались уже новые «исторические события». Для того, чтобы быстрее подготовить их, пришлось срочно увеличить штат

Иностранцы Юмор

Рисунок Ф. ПЕТРИКОВСКОГО
(«Рогач», Чехословакия).

— Последние зубы, и те шатаются!

сердитых американских советников. Теперь их стало уже не триста, а пятьсот.

В Южном Вьетнаме объявили референдум, который должен был показать, будто бы его население восторженно поддерживает Дьема. Для организации восторгов были приняты самые крутые меры. Заранее объявили, что всех, кто решится голосовать против Дьема, будут считать предателями. Уклоняющиеся от голосования были взяты полицейскими на особый учёт.

Но даже при такой тщательной подготовке к «референдуму» в нём приняло участие не больше половины избирателей. Тем временем янки победоносно вышибли французов из ночных клубов и ресторанов Сайгона. «Революция» победила...

Ни до, ни после этого спектакля организаторы его не скрывали, для чего им нужен Нго Динь Дьем. Переворот в Сайгоне, откровенно намекали они, оттеснит французов и укрепит экономические и военные позиции США в Южном Вьетнаме.

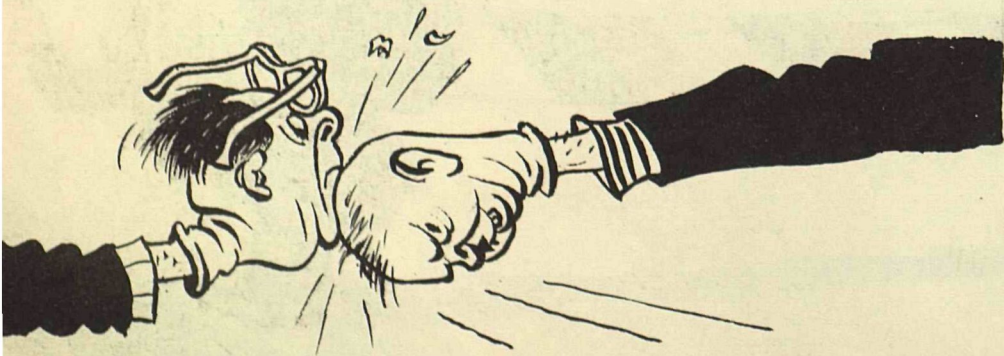
Сроки для воплощения в жизнь решений Женевского совещания 1954 года по Индо-Китаю всё сокращаются. И враги «духа Женевы» спешат. Они требуют, чтобы Дьем действовал проворнее и не брезговал провокациями. «Победа Нго Динь Дьема,— авансом радуется нью-йоркская «Дейли ньюс»,— означает, что... почти наверняка не будет общевьетнамских выборов, выгодных красным... Этот господин Дьем выглядит хорошим парнем».

Счастливым тем, что его похлопали по плечу, Дьем из кожи лезет вон, чтобы оправдать репутацию «хорошего парня». Он клятвенно заверяет своих хозяев, что решений Женевы не признаёт, а выборы постарается сорвать.

Хотя заокеанские пропагандисты и выдают Дьема за «хорошего парня», население Южного Вьетнама не разделяет этого мнения. Оно ненавидит не только французских, но и любых других любителей чужого добра, равно как и их сановных уполномоченных.

«Переворот в Сайгоне» получился шумный. Но оправдает ли он затраты? Стоит ли, говоря словами популярной среди англо-саксов поговорицы, поднимать муху подъёмным краном?

Юр. ЧАПЛЫГИН

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Когда Китайская художественная труппа выступала в Париже, туда специально приехал из Швейцарии Чарли Чаплин. Он был восхищён успехами китайских артистов.

Рисунок Е ЦЯНЬ-ЮЯ («Маньхуа», Китайская Народная Республика).

— Приветствую вас в Париже!

Тот же принцип

Генерал перелистал за завтраком газету и удовлетворённо промычал: — Что ж, мою речь подали неплохо... Как раз над информацией о новых предложениях по разоружению. Так что пока генералы выше разоружения... Что ещё забавного?.. «Огромный пожар в Нью-Йорке! Не были соблюдены элементарные правила противопожарной безопасности»... Мисс Дорис, позовите-на сюда нового садовника!

Садовник явился.

— Почитайте заметку о вчерашнем пожаре, — приказал генерал, — и сегодня же приведите мой дом в идеальный порядок в смысле противопожарной безопасности! Кстати, ознакомьтесь с моим последним выступлением. Раз вы служите у меня, вам не мешает знать мои принципы. — Выучу наизусть, сэр. Всё будет учтено.

Через полчаса, закрыв ворота за хозяйским «паккардом», садовник прочитал газету и принялся за работу.

Сначала он выпустил из огнетушителя пенную струю и налил в него бензин. Затем в нескольких местах оголил электропроводку, а в предохранительные пробки вставил огромные ржавые гвозди.

Не забыл он и про чердак: туда он притащил кипы старых газет, малярных тряпок и немного пороха.

В заключение он занялся пожарным рукавом: разрезал его на десять частей.

Проверив выполнение своего приказа, взбешённый генерал вызвал к себе садовника:

— Вы с ума спятили!

— Простите, генерал, я действовал в соответствии с вашими принципами. В газете напечатаны ваши слова о том, что лучший способ предотвратить войну — это продолжать гонку вооружений. Вот я и решил попробовать...

— Сейчас же в сумасшедший дом! Немедленно!

— Боюсь, господин генерал, что там все свободные места забронированы для ваших единомышленников!

Г. ЮРЬЕВ

«Я никогда не мог заставить своего компаньона Энди Таккера держаться в законных границах благородного жульничества. Энди неспособен к благородству: у него слишком большая фантазия...»

Этими словами, принадлежащими Джеффу Питерсу, известному герою многих рассказов американского писателя О. Генри, начинался фельетон, опубликованный в одном из сентябрьских номеров «Крокодила» за 1951 год.

В фельетоне рассказывалось о том, какие прибыльные операции проделывали в Германской Федеральной Республике предприимчивые американские дельцы. Они вывозили западногерманский уголь через гамбургский порт, а затем через Амстердам ввозили этот же уголь обратно, но уже под видом американского. Такая экспортно-импортная комбинация приносила ловкачам немалые доходы, так как цены на американский уголь были значительно выше, чем на немецкий.

Четыре года назад мы сравнивали этих рыцарей коммерции с их литературными праотцами — Энди Таккером и Джеффом Питерсом. Мы вспоминали, как эти два мошенника продали владельцу некоей антикварной вещицы ту же самую вещь, заранее выкрав её. И мы констатировали, что потомкам героев О. Генри тоже весьма нелегко удержаться «в законных границах благородного жульничества».

Признаться, события прошедших лет вытеснили из нашей памяти этот эпизод. Но вот на днях, просматривая западногерманскую прессу, мы наткнулись на короткое сообщение, помещённое в доссельдорфской газете «Дер миттаг», и не могли скрыть своего удивления.

В сообщении говорится, что каменный уголь, который вывозится из портов Западной Германии, ввозится обратно как более дорогой американский уголь. Газета пишет:

«Имеются совершенно неопровержимые сведения о том, что значительная часть брикетного угля, каменного угля и кокса для домашнего потребления не попадает в домашние хозяйства, а претерпевает таинственное превращение».

Причина «таинственного превращения» та же, что и четыре года назад: «за американский уголь можно взять более высокую цену».

— Итак, всё попрежнему? — изумлённо воскликнули мы. — Неужели в этой части мира царит такой застой, что самое циничное надувательство может голами осуществляться на глазах у всех без малейших изменений?

Но мы ошиблись в этом предположении.

Четыре года назад американские дельцы вывозили немецкий уголь через гамбургский порт, чтобы затем везти его обратно через амстердамский. Посудите сами, не хлопотное ли дело? Таможни, пошлины, накладные расходы... Теперь же, как мы узнаём из «Дер миттаг», всё делается гораздо проще: «От портовых кругов Северного моря стало известно, что суда, гружённые углем, выходят из портов, проходят английские воды и поворачивают обратно, привозя уже американский уголь».

Как видим, техника коммерции шагнула далеко вперёд. Пароход делает небольшой крюк в лазурном морском просторе — и, пожалуйста, получай чистую прибыль, равную разнице в цене между американским и немецким углем...

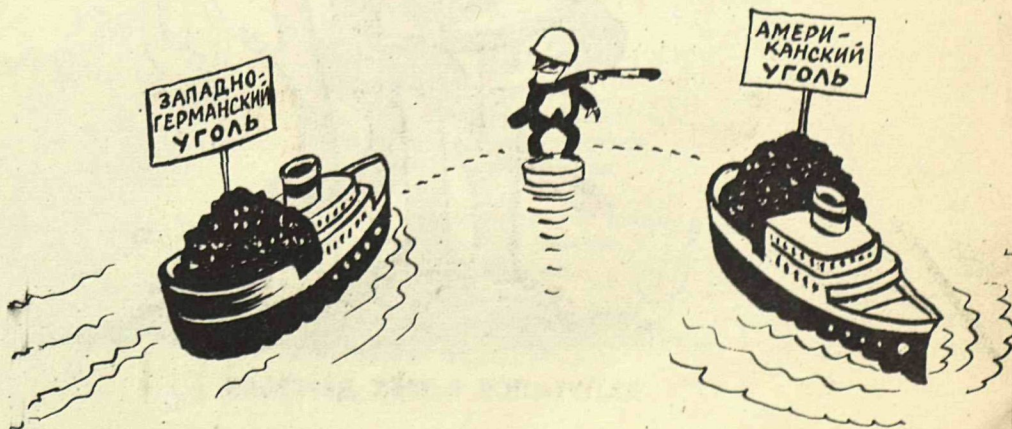
А прибыль эта немалая. Агентство АДН на днях сообщило из Эссена, что только в этом году западногерманские покупатели переплатили за свой собственный («американский») уголь по меньшей мере 100 миллионов марок.

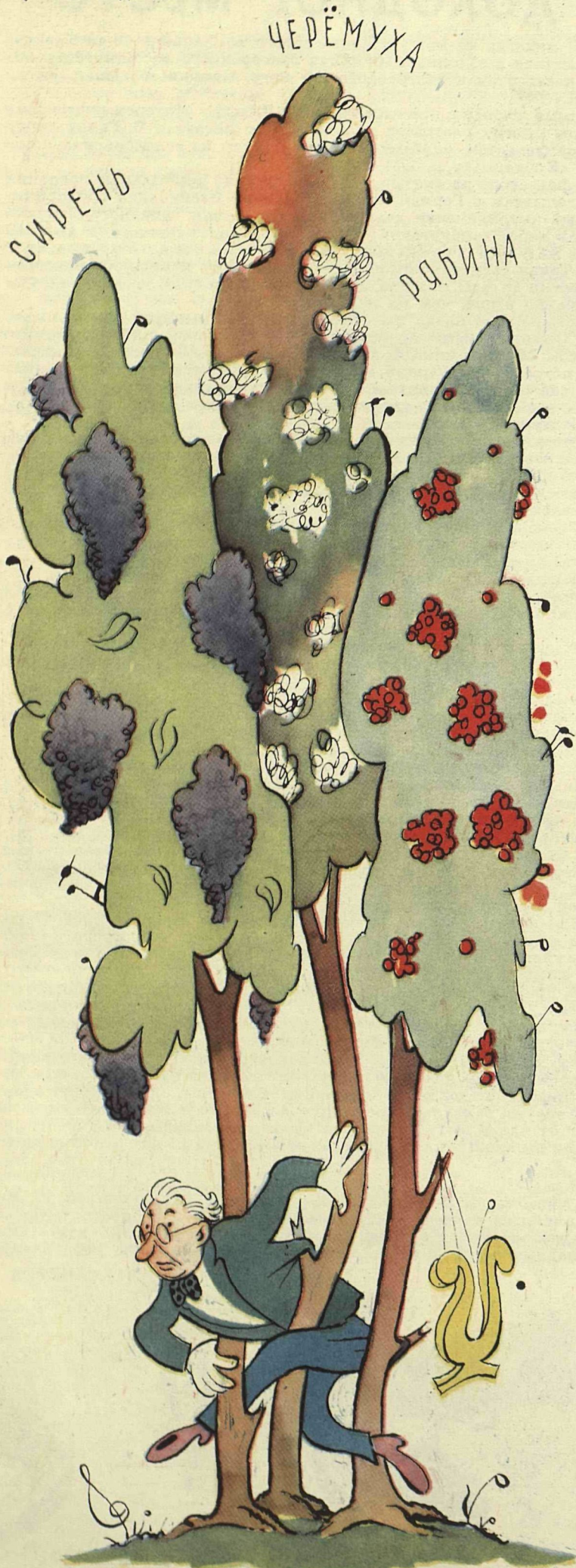
Ау, Джефф Питерс, ау, Энди Таккер! Сойдите со своих страниц и полюбуйтесь, каких достойных преемников нашли вы себе в лице нынешних рыцарей коммерции. Как и вы, они не могут удержаться «в законных границах благородного жульничества», но вот размах у них пошире. Вы были провинциальными мошенниками средней руки, а им подавай угольный рынок целой страны!

* * *

Сказанное может послужить уместным комментарием к тем пламенным клятвам в бескорыстной любви и верности, которые щедро расточаются ныне некоторыми политическими деятелями западных стран в адрес Германской Федеральной Республики.

В. АЛЕКСАНДРОВ

ЗАПУТАЛСЯ В ТРЁХ ДЕРЕВЬЯХ.

Товарищ Никишин — руководитель некоего хозяйственного ведомства средней руки — вошёл в приёмную начальника своего главка в 11 часов 08 минут. Никишин повертел в руках и ещё раз прочитал бумагу, которую он получил накануне. Как принято писать, «сим» он приглашался к начальнику главка в 11 часов 15 минут. Зачем — это было неизвестно. Нельзя скрывать, что товарищ Никишин волновался: о новом начальнике ходили слухи, что его назначили «подтянуть», «поднять на высоту» и т. д. Присовокупляли, разумеется, и насчёт новой метлы, которая... и т. д. Словом, тревожиться у Никишина были основания...

Осмотревшись, наш герой обнаружил, что в приёмной никого нет. А дверь в кабинет начальника приоткрыта, и даже видно, что сам хозяин кабинета сидит за столом и читает толстенную ведомость... Никишин присел так, чтобы из кабинета его нельзя было заметить, и принялся усердно вздыхать. Вздыхая, он обдумывал, что могло послужить причиной вызова. Словно бы с планом в этом полугодии благополучно. Склок нет. Следовательно, трудно ждать сигналов и докладных со стороны... По бытовой линии всё чисто.

Навздыхавшись досыта, Никишин глянул на циферблат своих ручных часов и ахнул: было уже 16 минут двенадцатого. Следовательно, надо бы уже идти к «самому». Но, как назло, секретарша убежала. Нельзя же, так сказать, переться без доклада... А время-то назначенное уходит. За опоздание тоже по головке не погладят... Проколебавшись минуты две, Никишин решил войти.

Он одёрнул пиджак, прижал к животу локтем портфель и, сунув в кабинет половину носа, спросил сдавленным голосом:

— Вы разрешите?..

Ответа не последовало: начальник изучал ведомость. Тогда Никишин сделал два шага и оказался в кабинете. Ещё шаг. Ещё три. И вот наш герой стоит крайне близко к начальнику главка.

Начальник, очевидно, услышавший звуки, связанные с появлением в кабинете Никишина, поднял голову и очень грубо спросил:

— Кто такой? В чём дело?

— Никишин, из пятой конторы. По вашему вызову яви...

Но начальник перебил нашего героя:

— Какая контора? Какой вызов?! Кто вам дал право врваться ко мне, словно вы хулиган какой-нибудь или бандит?!!

— Помилуйте, товарищ нача... Какой же бандит? Исключительно согласно вот этой повестке в точный срок...

— Срок?! Я вам покажу срок! Как вы смеете мне мешать и врваться?! Да я вас за это... вы у меня... Сейчас же пишите «по собственному желанию», пока я не передумал! Не то я вам такую мотивировочку впишу в приказ, что вы у меня... Нет, нахальство какое: «по вызову!» Кто вас вызывал? Вон из моего кабинета!!!

Никишин, обливаясь потом и трясясь всем телом, опираясь по пути на мебель, выбирался из комнаты. Вдогонку ему донеслось свирепое:

— Дверь закрыть! Плотно! Вот так! Я ещё покажу вам этот «вызов»!..

В приёмной Никишин опустился на диван: он был не в силах идти дальше. Ничего не видя, пытался он налить воды в стакан, но только облил себе брюки и жилетку...

И тут, словно ангел-избавитель, возникла в приёмной секретарша. Это была голубоглазая блондинка с весёлой улыбкой и пышными кудрями по обеим сторонам кругленького личика. Увидев нашего героя, она прошептала:

— А, товарищ Никишин!.. Сейчас доложу о вас...

— Не нуж... — пискнул ей вслед Никишин, но было поздно: секретарша уже исчезла за дверью. Она отсутствовала меньше минуты. Появившись вновь, секретарша обласкала Никишина ещё более приятной улыбкой. И дверь она не закрыла за собою, а, наоборот, растворила во всю ширину; сделала гостеприимный жест и сообщила:

— Прошу вас, товарищ Никишин! Вас ждут.

— Ждут?... После того, что было... — начал Никишин, но тут же у него родилась мысль, что, если начальство приглашает его, отказаться от посещения невозможно. И наш герой, осторожно передвигая ноги, так, чтобы в любой момент быть готовым к поспешному отступлению, прокрался — именно прокрался! — в кабинет.

Начальник главка шёл ему навстречу, покинув своё кресло за столом. На щеках у начальника — поверите ли? — были добродушные ямочки, и весь он лучился, словно заражаясь приветливостью от секретарши.

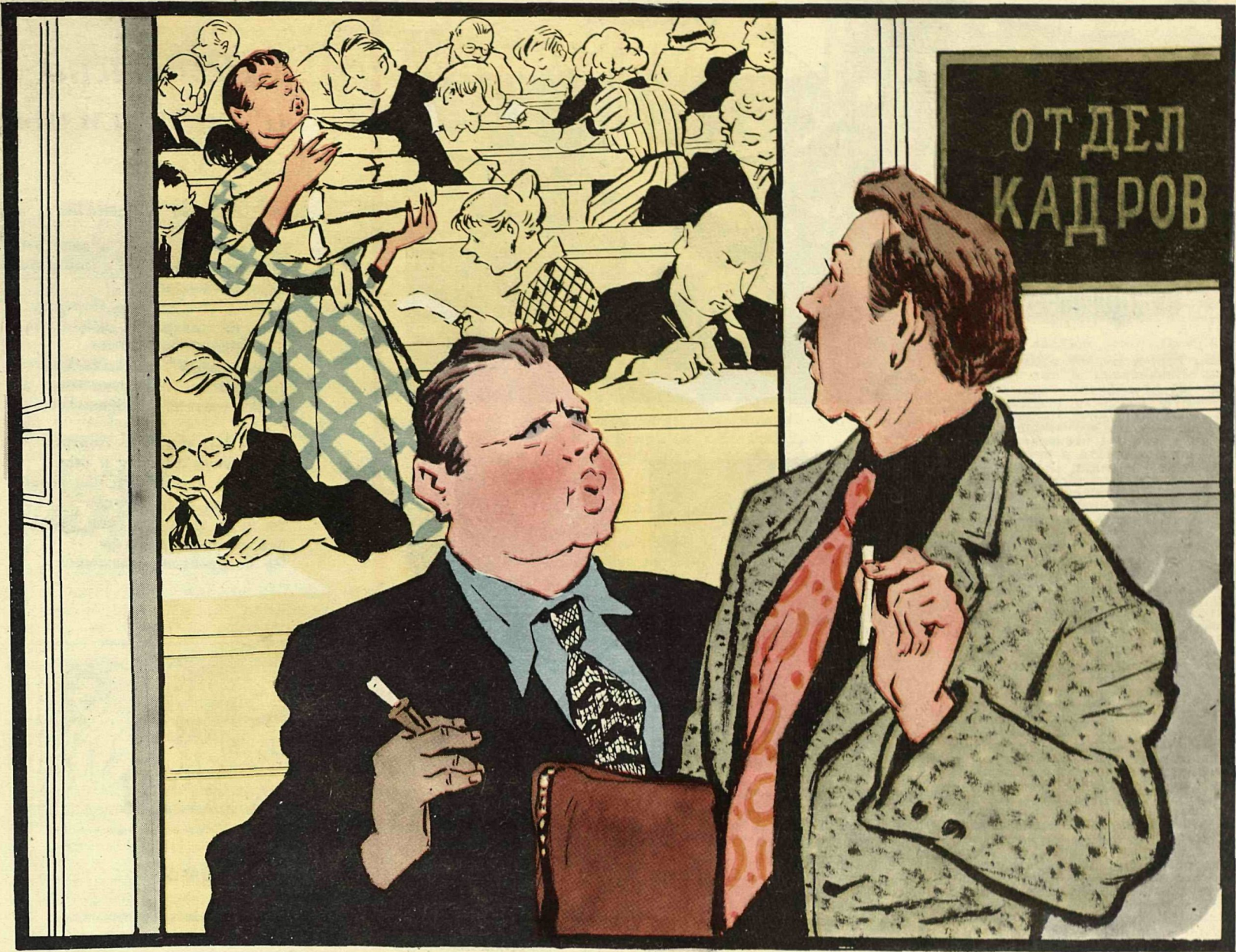
— Товарищ Никишин! — с чувством произнёс начглавка, обеими руками пожимая десницу нашего героя. — Очень рад познакомиться! На днях сам буду в вашей конторе. Прошу садиться. Чайку? Папиросу? Или, может быть, вы предпочитаете сигары!..

Никишин в ответ сумел издать только некое сложное междометие, которое мы очень приблизительно воспроизведём как сочетание следующих звуков:

— Я-и-о-умм-бл-пр-и-ээ-ндамм...

— Что это с вами? — заботливо осведомился начальник. — Вы нездоровы?!.. Ах, вот что: вероятно, вас смущает то, как я давеча вас принял... Но это пустяки. Забудьте об этом. Это я, знаете, зачем? Чтобы наглядно вам показать, как это бывает неприятно, когда начальник грубо обращается с подчинёнными. А на вас, товарищ Никишин, жалуются в этом смысле: есть за вами такой грешок, есть... Надеюсь, теперь излечитесь?

И начальник, как пишется в отчётах, «перешёл к текущим делам».

— Зачем приняли новых работников?
 — Специально для сокращения штатов.

Юрий БЛАГОВ

Жених на Колёсах

Его известность несомненна,
 Поскольку в целом ряде мест
 Он и настольно и настенно
 Украсил комнаты невест.
 Он не герой и не учёный,
 Не тенор — где ему до них! —
 Он повсеместно наречённый
 И всюду принятый жених.
 Он, прискакав в командировку,
 Не помышляет об ином,
 Как соразмерить обстановку
 Лишь в направлении одном:
 Увидеть верящие взоры
 И, оценивши их сполна,
 Наобещать златые горы
 И реки, полные вина...

Во всей красе своей и мощи
 Настольно он неотразим,
 Что очарованные тёщи
 Благоговеют перед ним.
 Слова о верности и чести
 Слетают с уст его гуртом,
 И в результате в каждом месте
 Ему готов и стол и дом...

Не обнаруживая фальши,
 Он, закусивши удила,
 С разбитым сердцем скачет дальше:
 Мол, что поделаешь, дела!
 Он весь заботы воплощенье
 И, начиная свой побег,

Рисует радость возвращенья
 К своим «единственным навеки».
 Лелеет новую обитель,
 Хоть с незапамятных времён
 Периферийный обольститель
 В Москве семьёй обременён...

Порой доверчивые строки
 К нему летят издалика,
 В них и надежды, и упрёки,
 И ожиданье, и тоска.
 Но гастролёра ждёт дорога,
 Командировка и аванс,
 И он коверкает немного
 Когда-то слышанный романс:
 «Не искушай меня без нужды
 Возвратом нежности твоей,
 Командированному чужды
 Все обольщенья прежних дней».
 Оценки жёсткой не находит
 Лихая резвость ездока...

Как тип он в прошлое уходит,
 Да что-то медленно пока!

КЛУБ ЛЬНОКОМБИНАТА

«ВЫСТУПАЙТЕ
НА ЗДОРОВЬЕ»

Наш корреспондент заснял товарища Никанорова в тот момент, когда он произносил речь, преисполненную высокопарного пафоса (снимок № 1). Кто такой Никаноров и чему посвящена его темпераментная речь, скажем несколько ниже. А сейчас пожалуйста в клуб Псковского льнокомбината.

Но не забудьте оставить дома пальто и шляпы. Ведь в клубе раздеться негде: вешалка всегда закрыта (снимок № 2). Здесь даже танцуют в галошах.

— Дамы, закрепите получше на ногах боты! — доносится зычный голос очередного танцевального дирижёра. — Будем исполнять балльный танец польку-бабочку!

Итак, оставив дома верхнюю одежду, не забудьте нагрузить комплектами газет и журналов. В клубной читальне (снимок № 3), кроме пыльной скатерти и загрузившего читателя, ничего не найдёте. Одновременно можете прихватить с собой фотографии знатных друзей и знакомых и повесить их на пустую доску (снимок № 5). Словом, вся работа клуба построена по описанному уже в литературе принципу: «Обслуживание посетителя есть дело самого посетителя».

Как это осуществляется на деле? Предположим, вам захотелось увидеть что-нибудь на сцене. Прежде всего подберите исполнителей из числа родственников или знакомых, пришедших с вами в клуб. Не отлучаясь домой, наскоро разучите роли. Сбегайте в комнату (снимок № 4), где свалены в кучу различные театральные костюмы. Выберите любой по вкусу, наденьте его и... выступайте на здоровье. Так же примерно обстоит и с лекциями. Прихватите с собой из дому какой-нибудь конспект и смело шагайте на трибуну. Своей импровизированной лекцией вы доставите массу радости немногочисленным посетителям, для которых подобного рода мероприятие — большая редкость.

Когда пойдёте в клуб, не забудьте взять денег. Здесь всегда вход платный. Бесплатно можно лишь послушать вдохновенную речь заведующего клубом товарища Никанорова (снимок № 1) о том, что под его руководством культурно-просветительная работа в ближайшее время достигнет небывалого расцвета.

Фото А. УЗЛЯНА.

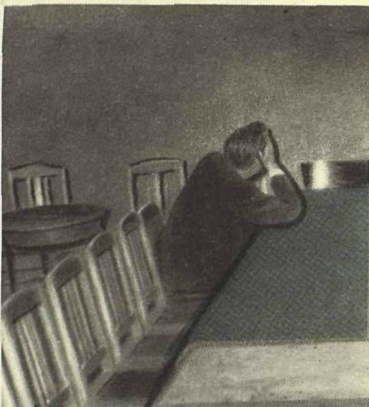
1

ФОТОРЕЙД КРОКОДИЛА

2

3

4

5

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Полубасни и эпиграммы

ПОРТРЕТ И ЗЕРКАЛО

Был в доме зал, и в зале этом
Шёл спор у Зеркала с Портретом.
Сказало Зеркало:

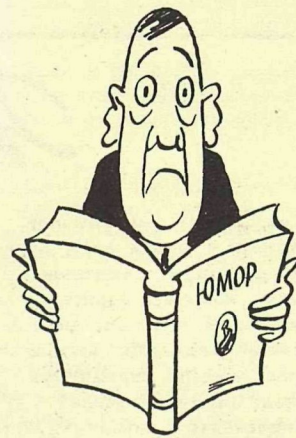
— Портрет,
Хоть ты прекрасен, спору нет,
Я не намерено нимало
Перед тобой склониться ниц.
Ты одинолик. А сколько лиц
Я, так сказать, отображало!

Но не без гордости Портрет
Воскликнул Зеркалу в ответ:
— Хвала художнику, чей гений
Творит на долгие года!
Ты ж (в этом вся твоя беда),
Всё отражая, никогда
Не сохраняешь отражений.

ТРЕТИЙ ОТ...

В литературных невидимках
Он пребывает круглый год,
Зато на всех парадных снимках
Он непременно «третий от...».

ГОРЕ-ЮМОРИСТУ

Ваша книжица у всех
Вызывает шумный смех,
Если этой книжкой
Щекотать подмышкой.

ДЫМ И ОГОНЬ

Вы правы: «Слава — дым».
Однако кто не знает,
Что дыма без огня
В природе не бывает!!

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

О ремонте автомобилей имеется довольно обширная техническая литература. Но, к сожалению, в ней совсем не отражён опыт Бийского авторемонтного завода или, точнее, его опыты, которые он производит над своими клиентами. А между тем они чрезвычайно новы и оригинальны. Можем наглядно подтвердить это на примере нашего предприятия — Шадринской автотранспортной конторы Курганского автотреста.

В марте нынешнего года отправили мы в Бийск для капитального ремонта три автомобиля «ЗИС-5». Ну, думаем, теперь всё в порядке: скоро наши «старички» вернутся к нам омолождёнными! Но не тут-то было! Время идёт, а завод только и делает, что помывает нами. Одно требование за другим!

В первый раз потребовал прислать три новых радиатора — послали...

Во второй раз запросил три новых лонжерона — отправили...

Но, как говорится, аппетит приходит во время еды. И опять бийские ремонтёры подают команду за командой: «Новые фары, живо! Звуковые сигналы и тормозные цилиндры! Бензобак! Стеклоочистители! Ещё два новых лонжерона!» И так далее в том же духе.

Кажется, скоро придётся в седьмой раз снаряжать нашего представителя в командировку на авторемонтный завод. И мы сильно опасаемся, что на этот раз ему предъявят решительный ультиматум: для капитального ремонта трёх старых машин прислать в разобранном виде три совершенно новые.

Вот, дорогой Крокодил, какие бывают несоответствия: по анфасу — авторемонтный завод, а в профиль... Ну прямо удивительное сходство с какой-нибудь оборотистой промартелью, которая работает под весёлой вывеской: «Пошивка портфелей из кожи заказчиков». Мы это разглядели, но — увы! — слишком поздно...

Главный инженер автотранспортной конторы В. ФАЛОВ,
секретарь парторганизации И. АНАНЬИН,
начальник гаража В. ГУСЕВ.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Электростанция нашего детского туберкулёзного санатория — хоть и не живое существо, но тоже нуждается в питании. Питание, конечно, не обычное: бензин. Без него станция работать не может.

Истина эта не столь уж сложная. Однако её никак не удаётся усвоить работникам нашего облздравотдела. Посуди сам: будет ли «сытой» станция, которой установили норму всего по одному литру бензина в день?!

Если работники облздравотдела полагают, что этого вполне достаточно, пусть приезжают к нам. У нас есть довольно убедительное доказательство: кромешная темнота по вечерам.

Да вот только работники здравотдела к нам не едут. Боятся, видимо, этой самой темноты...

Работники облдеттубсанатория
А. ЛАТУШКИН, В. НИКОЛАЕВА,
Е. ВАСИЛЬЕВА.

Татарбунарский р-н,
Одесской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы, признаться, до самого последнего времени не сомневались в том, что противоположные стороны параллелограмма должны быть параллельны. Однако в тот день, когда к нам в отдел поступили механические рейсшины Малаховской кроватной артели Мособлпромсовета, нам пришлось усомниться в этой, казалось бы, незыблемой математической истине.

Тщётно мы пытались приспособиться к новому прибору, он не признавал никаких законов геометрии, и параллельные линии, которые мы проводили с помощью рейсшины, пересекались не в бесконечности, а прямо на чертеже.

Между тем в свидетельстве, приложенном к прибору, утверждалось, что он «отвечает требованиям технических условий и годен к эксплуатации».

Вот мы и находимся в недоумении: или по техническим условиям так и требуется, чтобы параллели пересекались, и мы, стало быть, ничего не понимаем в математике, или руководители кроватной артели подходят к выпускаемому точному прибору с такой же меркой, как к обыкновенной кровати. Хотя, впрочем, и в производстве кровати не мешает соблюдать точность.

Конструкторы Уралмашзавода
Г. КСЮНИН, П. ПОЗДНЯКОВ,
М. ЕГОРОВ, Н. РОМАНОВ,
М. ТАРАСОВ.

г. Свердловск.

Крокодил помог

В № 27 журнала Крокодил, в заметке «Играй мой баян...», рассказывалось о том, как директор совхоза «Пограничник» Кушнарёв, парторг совхоза Ушаков и председатель рабочего комитета Тургамбаев присвоили себе ценные подарки, присланные коллективу совхоза за успешное освоение целинных земель.

Ушаков и Тургамбаев от занимаемых должностей освобождены. Директору совхоза Кушнарёву министром совхозов Казахской ССР объявлен строгий выговор. Присвоенные подарки возвращены совхозу.

В № 28 Крокодила опубликовано несколько писем читателей о плохой работе «Союзпосылторга», не выполняющего в срок заказов граждан.

Начальник отдела заказов московской базы «Союзпосылторга» Исаев, как не обеспечивший руководства отделом заказов, освобождён от работы.

Управляющему базой Типухяну и его заместителю Иванову объявлены выговоры.

Приняты меры к упорядочению работы «Союзпосылторга».

В заметке «Новости торговли», опубликованной в № 29 журнала Крокодил, сообщалось о председателе колхоза Заплатине, продавшем самому себе здание школы.

В настоящее время дело о продаже школы передано в районную прокуратуру для привлечения Заплатина к судебной ответственности.

В том же номере была помещена карикатура художника А. Каневского на тему о плохом состоянии рабочих общежитий в лесных посёлках Томызы и Лытна Афанасьевского леспромпхоза (Кировская область).

Карикатура обсуждалась рабочим комитетом леспромпхоза.

В общежитиях проведён ремонт: перестланы полы, отремонтированы потолки, крыши, покрашены окна. Устроены сушилки и шкафы для одежды, выделены помещения для приготовления пищи.

СТРОГИЕ КОМИТЕТЧИКИ

Рисунок М. БИТНОГО.

— Опять хотите выговор объявить?
— Откуда ты знаешь?
— Вы для другого и не вызываете...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКОВЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

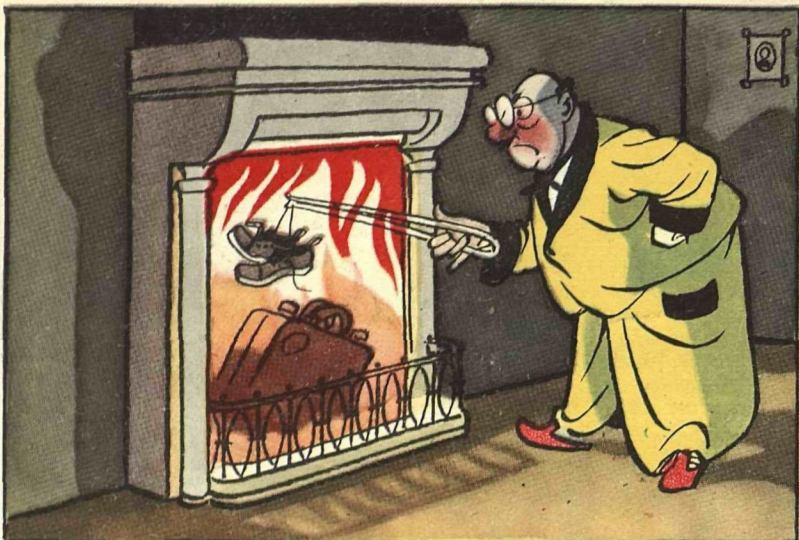
Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 07202. Изд. № 1028. Подписано к печати 9/ХІІ 1955 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3320. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЕЩЕ О ДУХЕ ЖЕНЕВЫ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Всесоюзная
Книжная палата
Общественный отдел
1955 г.

Вернувшись из Женевы, один западный радиокорментатор сжёг свой чемодан и свою обувь, чтобы они не напоминали ему о Женеве.

Потом он изломал микрофон, у которого выступал в Женеве.

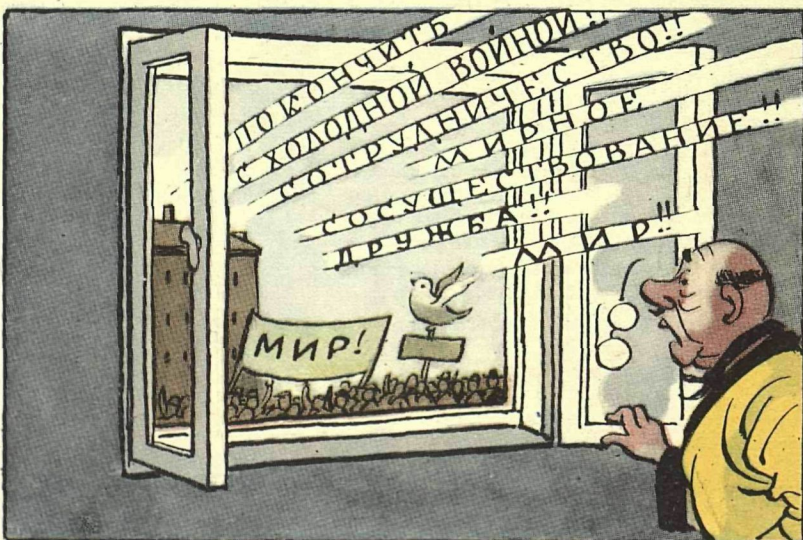
Собственноручно продезинфицировал свою квартиру, чтобы в ней не пахло духом Женевы.

Тщательно осмотрел язык, дабы убедиться, что на нём не осталось и следа от красивых фраз, произнесённых им в Женеве.

Наконец, рентгеновский снимок показал, что в голове у него не сохранилось ничего такого, что хотя бы в малейшей степени напоминало Женеву.

Но стоило ему выглянуть в окно, и он убедился, что всё в его стране, как и во всём мире, живёт духом Женевы.

ЮП 55